

АЛЕКСАНДР ВЕТРОВ

ПОСЛЕДНИЙ ПРИНЦИП

— А-21 —

КНИГА 4

А-21

2067

2026

2058

НЕ ТОТ, КТО ЗНАЕТ БУДУЩЕЕ, УПРАВЛЯЕТ ИМ.

А ТОТ, КТО ГОТОВ ПРИНЯТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ СВОЕГО **ВЫБОРА**.

Александр Ветров

Последний принцип: "А-21"

«Автор»

2026

Ветров А.

Последний принцип: "А-21" / А. Ветров — «Автор», 2026

А-21 — эксперимент, который должен был спасти человека от смерти. Но вместо этого он научился менять само время. Алексей Волков привык доверять фактам. Теперь ему предстоит столкнуться с параллельными линиями и собственными двойниками. В 2058 году его ждёт Ева — девушка, называющая его отцом, хотя в его памяти её никогда не существовало. Рядом оказывается Андрей, его сын. Когда временные линии начинают сталкиваться, Алексей узнаёт страшное: система заставляет людей выбирать, кто достоин будущего. Спасти Еву? Вернуть сына? Уничтожить А-21? Или отказаться от выбора, нарушив главный закон системы? Каждое решение меняет реальность. Каждая ошибка приближает конец. А-21 — не машина. Это цена желания исправить прошлое. Теперь Алексей должен решить: идеальное будущее или право человека самому выбрать свою судьбу.

Александр Ветров

Последний принцип: "А-21"

ПОСЛЕДНИЙ ПРИНЦИП

Книга 4. А-21

Глава 1. Сообщение

Алексей проснулся от тишины.

Не от звонка.

Не от будильника.

И даже не от привычного ночного шума за окном.

Просто открыл глаза и несколько секунд смотрел в темноту.

Рядом спокойно дышала Елена.

За окном шёл дождь.

Редкие капли стучали по стеклу, превращая ночной город в размытое пятно света.

Алексей посмотрел на часы.

03:17.

Он не знал, почему проснулся именно сейчас.

Но уже давно не верил в случайности.

Особенно после того, как узнал, насколько тщательно кто-то способен планировать чужую жизнь.

Он протянул руку к телефону.

Экран загорелся.

Одно новое сообщение.

Без номера.

Без имени.

Без фотографии.

Только четыре слова:

А-21 АКТИВИРОВАН.

Алексей несколько секунд не двигался.

Потом тихо выдохнул:

— Началось.

Елена проснулась.

— Что?

Он повернул телефон к ней.

Она прочитала сообщение.

Сон исчез с её лица.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что мы уничтожили «Орион».

— Да.

— А-19 закрыл систему.

— Да.

— Значит, А-21 не должен существовать.

Алексей посмотрел на экран.

— Именно поэтому он существует.

Елена села на кровати.

— Ты можешь хоть раз сказать что-нибудь успокаивающее?

— Конечно.

— Например?

Алексей задумался.

— Пока нас не убили.

Елена посмотрела на него.

— Это должно было меня успокоить?

— Я старался.

— Плохо старался.

Он впервые за несколько минут улыбнулся.

Но улыбка исчезла почти сразу.

Телефон снова завибрировал.

Второе сообщение.

НЕ ИЩИ ЕГО.

Алексей нахмурился.

Елена прочитала.

— Уже поздно.

— Почему?

— Потому что теперь ты точно будешь искать.

Алексей поднялся.

— Да.

— Куда?

— К Михаилу.

— Почему именно к нему?

— Потому что если А-21 действительно существует, Михаил должен знать.

— А если не знает?

Алексей надел куртку.

— Тогда ему тоже лучше узнать первым.

Через двадцать минут они уже ехали по ночному городу.

Дождь усилился.

Дворники работали на максимальной скорости.

Фары встречных машин расплывались на мокром стекле.

Елена сидела рядом и снова перечитывала сообщение.

— Алексей.

— Что?

— Я кое-что заметила.

— Что?

— Сообщение пришло не на телефон.

Он посмотрел на неё.

— А куда?

— Оно появилось внутри приложения.

— Какого?

Елена показала экран.

Алексей нахмурился.

На телефоне не было ни одного приложения с таким названием.

Только чёрный квадрат.

И белая надпись:

А-21

— Ты его не устанавливала?

— Нет.

— Я тоже.

Елена нажала на значок.

Экран погас.

Затем появился текст:

ИДЕНТИФИКАЦИЯ.

Следующая строка:

АЛЕКСЕЙ ВОРОНЦОВ — ПОДТВЕРЖДЁН.

Елена посмотрела на него.

— Откуда оно знает твою фамилию?

— Это не самое страшное.

— А что?

Появилась новая строка:

ЕЛЕНА — НЕ ПОДТВЕРЖДЕНА.

Машина резко качнулась.

Алексей затормозил у обочины.

— Что значит «не подтверждена»?

Елена смотрела на экран.

— Не знаю.

— Попробуй закрыть.

— Уже.

Она нажала кнопку блокировки.

Экран погас.

Через секунду включился снова.

ЕЛЕНА — НЕ ПОДТВЕРЖДЕНА.

Затем:

ПРОВЕРКА ЛИЧНОСТИ.

Елена побледнела.

— Алексей...

— Да.

— Если эта штука знает, что я не подтверждена...

— Значит, она знает о тебе то, чего не знаем мы.

Елена посмотрела на него.

— После всего, что мы выяснили о моей памяти...

Она не закончила.

Алексей понял.

После событий с А-00 вопрос о личности Елены уже давно не был простым.

Он взял её за руку.

— Мы разберёмся.

— Ты уверен?

— Нет.

— Хорошо.

— Что?

— Хоть один честный ответ.

Мастерская Михаила находилась на окраине города.

Небольшое одноэтажное здание из красного кирпича.

Рядом — старый гараж, металлический навес и несколько автомобилей, которые Михаил обещал отремонтировать ещё несколько месяцев назад.

Он всегда говорил, что закончит работу «завтра».

Завтра у Михаила, судя по всему, длилось годами.

Алексей припарковался.

Свет внутри не горел.

— Он дома? — спросила Елена.

— Машина стоит.

— Может, спит?

Алексей посмотрел на окна.

— Михаил не спит.

— Откуда такая уверенность?

— Он слишком много думает.

— Вы все такие?

— После «Ориона» — да.

Они вышли из машины.

Дождь почти закончился.

Алексей подошёл к двери.

Постучал.

Тишина.

Ещё раз.

— Михаил!

Никакого ответа.

Он достал телефон.

Позвонил.

Изнутри мастерской раздался звонок.

Алексей замер.

— Телефон внутри.

Елена посмотрела на него.

— Значит, он тоже.

Дверь оказалась незапертой.

Алексей медленно открыл её.

Внутри пахло машинным маслом, металлом и кофе.

На верстаке стояла кружка.

Из неё ещё поднимался едва заметный пар.

— Он был здесь, — сказала Елена.

Алексей осмотрел помещение.

Инструменты лежали аккуратно.

Ничего не перевернуто.

Никаких следов борьбы.

Никаких разбитых предметов.

Но на стене было написано одно число.

21

Елена подошла ближе.

— А-21?

Алексей покачал головой.

— Нет.

Он провёл пальцами по цифрам.

Под краской виднелась ещё одна отметка.

19

Алексей замер.

— А-19.

Елена посмотрела на него.

— Кто-то написал сначала 19, потом 21?

— Похоже.

— Почему?

— Не знаю.

Телефон Алексея завибрировал.

На экране появилось новое сообщение.

ТЫ ОПОЗДАЛ.

Он поднял глаза.

В дальнем конце мастерской что-то щёлкнуло.

Они оба обернулись.

Старый монитор сам включился.

На экране появилась фотография.

Михаил.

Илья.

А-19.

Алексей.

Елена.

Все вместе.

Фотография была сделана после событий третьей книги.

А затем изображение изменилось.

А-19 исчез.

На его месте появился человек, которого Алексей никогда не видел.

Под фотографией появилась надпись:

А-21

Елена прошептала:

— Кто это?

Алексей не ответил.

Потому что на мониторе появился ещё один текст:

ПЕРВАЯ ФАЗА: НАБЛЮДЕНИЕ.

Затем:

ВТОРАЯ ФАЗА: ПРОВЕРКА.

И наконец:

ТРЕТЬЯ ФАЗА: ВЫБОР.

Экран погас.

В ту же секунду из динамика мастерской раздался голос.

Мужской.

Спокойный.

Молодой.

— Алексей.

Он медленно поднял голову.

— Кто ты?

Пауза.

— Ты уже знаешь.

— А-21?

— Да.

— Где Михаил?

Несколько секунд тишины.

— Он рядом.

— Где?

— Там, где ты его не ищешь.

Алексей сжал кулаки.

— Если ты его тронул...

— Я его не трогал.

— Тогда где он?

Голос ответил:

— **Он сам пришёл ко мне.**

Елена посмотрела на Алексея.

— Не верь ему.

Голос тут же произнёс:

— Елена.

Она застыла.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Я знаю не только имя.

Пауза.

— Я знаю, кем ты была.

Алексей медленно повернулся к ней.

Елена побледнела.

— Что ты хочешь сказать?

Голос ответил:

— **Спроси Алексея, почему в его воспоминаниях нет дня твоего рождения.**

Тишина.

Елена посмотрела на Алексея.

Он ничего не сказал.

Потому что теперь вспомнил.

Действительно.

Он не помнил её дня рождения.

Никогда.

И почему-то раньше это не казалось странным.

Монитор снова включился.

На экране появилась одна фраза:

А-21 НЕ ПРИШЁЛ ЗА ВАМИ.

Следующая строка:

ОН ЖДАЛ, КОГДА ВЫ САМИ ПРИДЁТЕ.

Алексей посмотрел на Елену.

— Нам нужно уходить.

Она кивнула.

Они повернулись к двери.

Но дверь уже была закрыта.

И на ней светились новые цифры:

21:00

Алексей посмотрел на часы.

20:59.

Осталась одна минута.

Елена прошептала:

— Что произойдёт в двадцать один ноль-ноль?

Алексей посмотрел на закрытую дверь.

— Сейчас узнаем.

На стене появилась последняя надпись:

«ПЕРВЫЙ ВЫБОР А-21 — НЕ ВАШ».

Часы переключились.

21:00.

И в мастерской погас свет.

Глава 2. 21:00

Свет погас ровно в двадцать один ноль-ноль.

Не на секунду раньше.

Не на секунду позже.

Алексей стоял у двери и слушал тишину.

— Елена?

— Я здесь.

Её голос прозвучал совсем рядом.

Алексей протянул руку и нащупал её плечо.

— Не двигайся.

— Даже если очень хочется?

— Особенно тогда.

— Хорошо. А если я наступлю на что-нибудь острое?

— Тогда можешь двигаться.

— Спасибо. Очень гуманно.

Алексей невольно усмехнулся.

В темноте это почему-то немного помогало.

Затем в глубине мастерской раздался металлический щелчок.

Один.

Второй.

Третий.

Елена напряглась.

— Что это?

— Не знаю.

— Ты всегда так говоришь перед тем, как происходит что-нибудь ужасное.

— Потому что обычно происходит.

— Очень обнадеживает.

Алексей достал телефон.

Экран не включился.

Он нажал кнопку ещё раз.

Ничего.

— Телефон не работает.

— У меня тоже.

— Значит, глушилка.

— Или что-то хуже.

— Что может быть хуже глушилки?

Алексей посмотрел в темноту.

— Система, которой не нужна связь.

Елена помолчала.

— Иногда ты умеешь испортить даже самые спокойные вечера.

— Поверь, я не стараюсь.

Внезапно загорелся один-единственный светильник.

Он висел над верстаком.

Под ним стоял Михаил.

Алексей резко направил на него фонарь.

— Михаил!

Тот поднял голову.

— Алексей?

На этот раз голос был настоящий.

Уставший.

Хриплый.

Совершенно человеческий.

Алексей подошёл ближе.

— Ты в порядке?

— Если считать нормальным то, что я последние сорок минут разговаривал с выключенным компьютером, то да.

Елена подошла следом.

— Что произошло?

Михаил посмотрел на неё.

— Ты тоже получила сообщение?

— Какое?

— Про А-21.

Алексей кивнул.

— Получили.

Михаил выдохнул.

— Значит, он начал.

— Кто?

— А-21.

— Ты его видел?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

Михаил указал на компьютер.

— Потому что он уже был здесь.

Алексей подошёл к экрану.

На нём отображалась старая схема.

Н-0.

Ниже:

А-00.

А-19.

И новая строка:

А-21.

Но рядом с ней стояло ещё одно обозначение:

СТАТУС: НАБЛЮДАТЕЛЬ.

— Что это значит? — спросила Елена.

Михаил посмотрел на неё.

— Я не знаю.

— Ты же всю жизнь разбираешься в этих системах.

— В старых.

— А эта новая?
— Эта не новая.
Алексей медленно повернулся.
— Что?
Михаил указал на дату внизу экрана.
1987.
— А-21 существовал ещё тогда.
Повисла тишина.
Елена первой нарушила её:
— Но это невозможно.
— Почему?
— Потому что А-19 появился намного позже.
Михаил кивнул.
— Вот именно.
Алексей подошёл к экрану.
— Значит, А-21 — не следующий проект.
— Нет.
— Тогда кто?
Михаил посмотрел на него.
— **Первый наблюдатель.**

За окном прошёл поезд.
Грохот колёс на несколько секунд заглушил всё остальное.
Когда шум стих, Алексей спросил:
— Почему ты ничего не рассказывал?
— Потому что сам не знал.
— Михаил.
— Я серьёзно.
Он сел на край стола.
— После уничтожения «Ориона» я думал, что всё закончилось.
— Мы все так думали.
— Потом два дня назад компьютер включился сам.
— И?
— На экране появилась одна строка.
— Какая?
Михаил посмотрел на него.
— **«Ты слишком много помнишь».**
Алексей нахмурился.
— Что ты сделал?
— Выключил компьютер.
— И?
— Он включился снова.
— Потом?
— Я отключил питание.
— И?
— Он снова включился.
Елена вздохнула.
— Очень настойчивый компьютер.

Михаил посмотрел на неё.

— Он потом начал разговаривать.

— Что говорил?

— Задавал вопросы.

— Какие?

Михаил перечислил:

— «Кем ты был до проекта?»

— «Кого ты любил?»

— «Что ты забыл?»

— «Кого ты должен был забыть?»

Алексей замер.

Последний вопрос прозвучал слишком знакомо.

— Что ты ответил?

Михаил усмехнулся.

— Ничего.

— Почему?

— Потому что я тоже хотел бы знать.

На экране появилось новое сообщение.

Все трое вздрогнули.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ.

Затем:

КТО ИЗ ВАС ДОЛЖЕН БЫЛ УМЕРЕТЬ?

Елена посмотрела на Алексея.

— Что это значит?

Алексей не ответил.

Михаил тоже молчал.

На экране появилась новая строка:

ОТВЕТ НЕ ТРЕБУЕТСЯ.

Пауза.

Я УЖЕ ЗНАЮ.

Алексей почувствовал холод.

— Он нас провоцирует.

— Возможно, — сказал Михаил.

— Нет.

Алексей посмотрел на экран.

— Он проверяет.

— Что?

— Нас.

Михаил нахмурился.

— На что?

— На реакцию.

Елена тихо сказала:

— Наблюдатель.

Алексей кивнул.

— Именно.

Экран погас.

Через несколько секунд появился новый текст:

ПЕРВАЯ ПРОВЕРКА ЗАВЕРШЕНА.

АЛЕКСЕЙ — 87 %.

МИХАИЛ — 91 %.

ЕЛЕНА — 42 %.

Елена нахмурилась.

— А что означают проценты?

Михаил ответил:

— Вероятность.

— Чего?

— Не знаю.

Алексей смотрел только на последнюю цифру.

42 %.

— Почему у тебя меньше?

Елена пожала плечами.

— Наверное, потому что я самая нормальная.

Михаил посмотрел на неё.

— Или самая неизвестная.

Она перестала улыбаться.

Алексей медленно произнёс:

— Вот что ему нужно.

— Что?

— Не наши действия.

— Тогда что?

— Наши неизвестные.

Внезапно дверь мастерской открылась.

Все трое обернулись.

На пороге стоял Илья.

Мокрый.

Бледный.

Без куртки.

Алексей бросился к нему.

— Илья!

Мальчик отступил.

— Не подходи.

Алексей остановился.

— Это я.

— Я знаю.

— Тогда что случилось?

Илья посмотрел на Михаила.

Потом на Елену.

— Он сказал, что вы не должны были меня находить.

Алексей нахмурился.

— Кто?

— А-21.

— Где ты был?

— Не знаю.
— Как не знаешь?
— Я проснулся в комнате.
— В какой?
— Белой.
— Где?
— Не знаю.
— Кто тебя привёл?
Илья посмотрел на него.
— Ты.
Алексей замер.
— Что?
— Ты пришёл за мной.
— Я тебя не находил.
— Знаю.
— Тогда кто?
Илья опустил глаза.
— Ты.
Михаил резко встал.
— Что ты несёшь?
Илья посмотрел на него.
— Он сказал, что вы не поверите.
— Кто?
— А-21.
Алексей почувствовал, как внутри всё сжалось.
— Что ещё он сказал?
Илья поднял глаза.
— Что у него есть одно преимущество.
— Какое?
— **Он знает, каким человеком ты станешь завтра.**
Алексей молчал.
Илья продолжил:
— Но он не знает, каким ты станешь после того, как узнаешь это.
Михаил медленно улыбнулся.
— Последний принцип.
Алексей посмотрел на него.
— Да.
— Значит, А-21 пытается его обойти.
— Или проверить, работает ли он.

На столе вдруг зажёгся старый монитор.

Появилась надпись:

ПРОВЕРКА ЗАВЕРШЕНА.

Затем:

ЧЕТЫРЕ ОБЪЕКТА.

ОДИН НАБЛЮДАТЕЛЬ.

ОДИН ВЫБОР.

Алексей посмотрел на Илью.

— Что он хочет?

Мальчик ответил:

— Чтобы вы выбрали.

— Что?

Илья указал на экран.

Появились четыре фотографии.

Алексей.

Михаил.

Елена.

Илья.

Под ними появилась одна фраза:

«ОДИН ИЗ ВАС ЛЖЁТ».

Елена тихо сказала:

— Прекрасно.

Алексей посмотрел на неё.

— Что?

— Я уже скучаю по тем временам, когда у нас просто был искусственный интеллект, который хотел захватить мир.

Михаил усмехнулся.

— По сравнению с этим он был даже немного душевным.

Экран снова изменился.

«У ВАС ПЯТЬ МИНУТ».

Алексей посмотрел на часы.

21:06.

— Пять минут на что?

Из динамика прозвучал голос.

Спокойный.

Без эмоций.

— **На то, чтобы решить, кому из вас нельзя доверять.**

Алексей подошёл к экрану.

— А если мы не будем выбирать?

Пауза.

— **Тогда выберу я.**

Экран погас.

И в полной тишине Михаил произнёс:

— Вот теперь начинается настоящая игра.

Глава 3. Человек, которого не было

— **Вот теперь начинается настоящая игра.**

Михаил произнёс это спокойно.

Слишком спокойно.

Алексей посмотрел на него.

— Ты сейчас серьёзно?

— Нет.

— Тогда почему улыбаешься?

— Потому что если я начну паниковать, Илья решит, что всё действительно плохо.

Илья посмотрел на него.

— Я и так знаю, что всё плохо.

— Спасибо.

— Не за что.

Елена покачала головой.

— Вы двое можете хотя бы пять минут не разговаривать как участники плохого стендапа?

Михаил посмотрел на неё.

— Можем.

Пауза.

— Но это будет самый короткий стендап в истории.

Алексей усмехнулся.

Несмотря на ситуацию, напряжение немного спало.

Но ненадолго.

Потому что на экране снова появилась надпись:

4:31

Время пошло.

Алексей посмотрел на фотографии.

Он.

Михаил.

Елена.

Илья.

«ОДИН ИЗ ВАС ЛЖЁТ».

— Хорошо, — сказал Алексей. — Давайте начнём с простого.

— С какого? — спросил Илья.

— Каждый расскажет, что делал последние сутки.

Михаил усмехнулся.

— Прекрасно. Семейная игра «Где ты был вчера вечером?».

Елена посмотрела на него.

— Только без шуток.

— Я нервничаю.

— Мы все нервничаем.

— У меня это выражается юмором.

— У Алексея — паранойей.

Алексей поднял бровь.

— Очень смешно.

— Видишь? Работает.

Первым заговорил Михаил.

— Вчера утром я был здесь. Потом ездил в город за деталями. Вернулся около семи вечера.

— Один?

— Да.

— Камеры есть?

— На въезде.

— После семи?

Михаил задумался.

— После семи я был здесь.

— Один?

— Да.

Алексей посмотрел на него.

— Что делал?

— Работал.

— Над чем?
— Над старым блоком управления.
— Каким?

Михаил помолчал.

— От «Ориона».

Алексей напрягся.

— У тебя сохранился блок?

— Не сам блок.

— Тогда что?

— Фрагмент памяти.

— Почему ты не сказал?

Михаил пожал плечами.

— Потому что после уничтожения «Ориона» я решил хотя бы неделю пожить как нормальный человек.

— Получилось?

— Нет.

— Почему?

— Ты приехал в три часа ночи.

Елена тихо рассмеялась.

— Логично.

— Теперь я, — сказала Елена.

Она села на стул.

— Вчера я была дома почти весь день.

— Почти?

— После обеда выходила.

— Куда?

— В магазин.

— Какой?

— Обычный.

Михаил посмотрел на неё.

— Очень подробный отчёт.

— А что тебе нужно? Фото пакета с молоком?

— Было бы убедительно.

Алексей вмешался:

— Хватит.

Елена посмотрела на него.

— Я ходила в магазин около четырёх. Потом вернулась домой.

— Кто-нибудь тебя видел?

— Не знаю.

— Телефон?

— Был со мной.

— История перемещений?

— Можем проверить.

Алексей кивнул.

— Проверим.

Елена посмотрела на него.

— Ты мне не доверяешь?

Алексей ответил не сразу.

— После сегодняшнего сообщения я не уверен, что вообще понимаю, кому можно доверять.

Елена отвернулась.

— Честно.

Илья сидел молча.

Алексей посмотрел на него.

— Теперь ты.

— Я ничего не помню.

— Ничего?

— До того, как проснулся в белой комнате.

— А потом?

— Потом был голос.

— Мужской?

— Да.

— А-21?

— Наверное.

— Что он говорил?

Илья задумался.

— Он задавал вопросы.

— Какие?

— «Чего ты боишься?»

— Что ты ответил?

— Ничего.

— Почему?

— Потому что не знал.

Алексей нахмурился.

— А потом?

Илья посмотрел на Михаила.

— Он спросил, кого я боюсь потерять.

— И?

— Тебя.

Алексей замолчал.

— Что ещё?

— Потом он спросил, кого ты боишься потерять.

— Что ты сказал?

— Тебя.

— Почему?

— Потому что он хотел услышать другое.

Михаил резко спросил:

— Что именно?

Илья посмотрел на него.

— Он хотел, чтобы я назвал тебя.

В комнате стало тихо.

Михаил побледнел.

— Зачем?

Илья ответил:

— Не знаю.

На экране оставалось:

2:48

Алексей подошёл к компьютеру.

— А-21!

Ответ пришёл сразу.

— **Я слушаю.**

— Зачем ты это делаешь?

— **Чтобы вы увидели.**

— Что?

— **Себя.**

— Мы уже себя видели.

— Нет.

На экране появилась новая строка:

«ВЫ ВИДЕЛИ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ».

Алексей сжал зубы.

— Ты говоришь загадками.

— **Потому что прямые ответы опасны.**

— Для кого?

— **Для вас.**

— А для тебя?

Пауза.

— **У меня нет страха.**

Михаил усмехнулся.

— Очень человеческий ответ для машины.

Голос ответил:

— **Я не машина.**

Все замолчали.

Алексей медленно спросил:

— Тогда кто ты?

Ответ:

— **Последствие.**

Экран изменился.

Появилось изображение старой лаборатории.

Алексей сразу узнал её.

— Н-0.

Михаил подошёл ближе.

— Да.

На записи был человек.

Старый.

Худой.

Седые волосы.

Он сидел перед камерой.

Алексей узнал его.

— Мой дед.

Запись началась.

— Если вы смотрите это видео, значит, А-21 уже активирован.

Алексей замер.

— Но эта запись сделана тридцать девять лет назад.

Михаил тихо сказал:

— Значит, он знал.

Дед продолжал:

— А-21 никогда не должен был существовать.

Пауза.

— Именно поэтому он существует.

Алексей нахмурился.

На экране дед положил перед собой фотографию.

На ней были изображены четверо детей.

Алексей.

Михаил.

Илья.

И ещё один ребёнок.

Незнакомый мальчик.

Алексей подошёл ближе.

— Кто это?

Запись продолжалась:

— Мы назвали его **Никита**.

Алексей посмотрел на Михаила.

— Ты его знаешь?

Михаил молчал.

— Миша?

— Нет.

— Ты уверен?

— Я не помню его.

Алексей снова посмотрел на экран.

Дед говорил:

— Никита был первым ребёнком, на котором мы проверили возможность переноса памяти между людьми.

Елена прошептала:

— Перенос памяти...

Алексей почувствовал холод.

— Значит, А-21 связан с ним.

На экране появилась новая надпись:

«ДА».

А затем:

«ПОТОМУ ЧТО НИКИТА — ЭТО А-21».

Михаил отступил.

— Нет.

Алексей посмотрел на него.

— Ты его знал?

Михаил молчал.

— Михаил!

Он закрыл глаза.

— Мне было семь.

— Что?
— Мне было семь лет.
— И?
— Я помню мальчика.
— Никиту?
Михаил кивнул.
— Мы играли вместе.
— Где?
— В лаборатории.
Елена нахмурилась.
— Дети не должны были находиться в лаборатории.
— Знаю.
— Тогда почему вы там были?
Михаил открыл глаза.
— Потому что это была не лаборатория.
Алексей почувствовал неприятный холод.
— Что тогда?
Михаил посмотрел на него.
— **Это был наш дом.**

На экране появилась новая фотография.
Семья.
Виктор.
Елена.
Маленький Алексей.
Михаил.
И Никита.
Елена смотрела на снимок, не моргая.
— Я ничего этого не помню.
Михаил ответил:
— Я тоже.
Алексей подошёл к экрану.
— Тогда почему мы видим это сейчас?
Голос А-21 ответил:
— **Потому что память больше не принадлежит вам.**
Елена резко повернулась.
— Что это значит?
— **Вы можете помнить только то, что вам позволено помнить.**
Алексей почувствовал злость.
— Ты изменил наши воспоминания?
— **Нет.**
— Тогда кто?
Пауза.
— **Вы сами.**
— Что?
— **Каждый из вас когда-то сделал выбор забыть.**
Михаил посмотрел на Алексея.
— Ты веришь ему?

Алексей ответил:

— Не знаю.

— А должен?

— Нет.

— Почему?

Алексей посмотрел на экран.

— Потому что он хочет, чтобы мы сомневались друг в друге.

В этот момент на экране появилась надпись:

2:01

Затем:

«НЕВЕРНО».

Алексей нахмурился.

— Что неверно?

Ответ появился мгновенно:

«Я НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ВЫ СОМНЕВАЛИСЬ ДРУГ В ДРУГЕ».

Пауза.

«Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ВЫ ВСПОМНИЛИ».

Секунды продолжали отсчитываться.

1:42.

Михаил подошёл к Алексею.

— Если он говорит правду, у нас есть ещё один человек.

— Никита.

— Да.

— Но Никита — А-21.

— Тогда кто сейчас с нами разговаривает?

Алексей посмотрел на экран.

— Не знаю.

Илья тихо сказал:

— Я знаю.

Все повернулись к нему.

— Кто?

Илья посмотрел на фотографию.

— Никита умер.

Михаил резко спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я был там.

— Ты был младше.

— Да.

— Тогда как помнишь?

Илья ответил:

— Потому что это единственное воспоминание, которое у меня никогда не смогли стереть.

Алексей подошёл к нему.

— Что произошло?

Илья посмотрел ему в глаза.

— Никита умер не в лаборатории.

Пауза.

— Он умер в твоей голове.

Алексей замер.

На экране исчез таймер.

Появилась последняя фраза:

«ТЕПЕРЬ ВЫ ГОТОВЫ К ВТОРОЙ ПРОВЕРКЕ».

И дверь мастерской открылась.

За ней стоял человек.

Молодой.

С тёмными волосами.

Бледным лицом.

И знакомыми глазами.

Он посмотрел прямо на Алексея.

— Привет.

Алексей не мог произнести ни слова.

Человек улыбнулся.

— Ты меня не помнишь.

Пауза.

— **Но я тебя помню.**

Глава 4. Четвёртая память

Человек на пороге не двигался.

Алексей смотрел на него и чувствовал странное, почти физическое ощущение узнавания.

Не лицо.

Не голос.

Что-то глубже.

Как будто мозг пытался открыть дверь, которую ему давно запретили открывать.

— Никита?.. — наконец произнёс он.

Молодой человек улыбнулся.

— Уже лучше.

Михаил сделал шаг вперёд.

— Ты умер.

Никита посмотрел на него.

— Да.

— Тогда что ты здесь делаешь?

— Хороший вопрос.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Елена осторожно приблизилась к Алексею.

— Это человек?

Никита перевёл взгляд на неё.

— А ты всё ещё задаёшь правильные вопросы.

— А ты всё ещё избегаешь ответов.

Он усмехнулся.

— Значит, кое-что действительно сохранилось.

Алексей почувствовал раздражение.

— Хватит загадок. Если ты Никита, скажи прямо: что произошло?

Никита посмотрел на него.

— Ты хочешь правду?

— Да.

— Всю?

— Всю.
— Тогда тебе не понравится.
Михаил нервно усмехнулся.
— У нас давно нет хороших новостей. Можешь не церемониться.
Никита посмотрел на него.
— Ты всегда так шутил, когда боялся.
Михаил перестал улыбаться.
— Откуда ты это знаешь?
— Потому что я был рядом.
— Когда?
— Когда ты впервые понял, что твой отец тебе лжёт.
Михаил побледнел.
Алексей повернулся к нему.
— Ты никогда мне об этом не рассказывал.
— Потому что не помнил.
Никита тихо сказал:
— Именно.

За окном снова пошёл дождь.
Капли застучали по металлическому навесу.
Никита вошёл внутрь и закрыл дверь.
Теперь они стояли друг напротив друга.
Четверо людей.
И одна тайна, которая становилась всё больше.
Алексей указал на стул.
— Садись.
Никита сел.
— Начинай.
— С чего?
— С того момента, когда ты умер.
Никита посмотрел на Михаила.
— Ты уверен?
— Да.
— Тогда слушай.
Он положил руки на колени.
— Мне было девять лет.
— Девять? — переспросила Елена.
— Да.
— На фотографии тебе больше.
— Потому что фотография сделана позже.
Алексей нахмурился.
— Значит, фотография не соответствует воспоминанию.
— Фотография соответствует реальности.
— Тогда почему ты выглядишь старше?
Никита посмотрел на него.
— Потому что это не фотография.
Он достал из кармана маленький металлический предмет.
Положил его на стол.

Михаил сразу узнал его.

— Что это?

— Носитель.

— Чего?

— Памяти.

В мастерской стало тихо.

Елена посмотрела на предмет.

— Ты хочешь сказать, что память можно записывать?

Никита кивнул.

— Можно.

— И переносить?

— Можно.

— В другого человека?

— Можно.

Алексей почувствовал холод.

— Поэтому А-19?

Никита посмотрел ему в глаза.

— Нет.

— Тогда зачем?

— А-19 был попыткой создать искусственную личность.

— А ты?

— Я был первой попыткой сохранить человеческую.

Михаил тихо произнёс:

— Значит, А-21...

Никита кивнул.

— Это не номер человека.

— А что?

— **Количество циклов.**

Алексей нахмурился.

— Каких циклов?

— Переноса.

Никита поднял металлический носитель.

— Когда я умер, моя память не исчезла.

— Ты хочешь сказать, что сознание продолжило существовать?

— Нет.

— Тогда что?

— Запись.

Алексей покачал головой.

— Запись — это не человек.

— Именно.

Никита впервые перестал улыбаться.

— Поэтому первые двадцать попыток были провалом.

— А двадцать первая?

— Получилась.

Елена тихо спросила:

— Получился кто?

Никита посмотрел на неё.

— Я.
Михаил резко встал.
— Нет.
— Почему?
— Потому что ты сидишь передо мной.
— Да.
— Ты выглядишь на двадцать пять.
— Да.
— А умер в девять.
— Да.
Михаил сделал шаг назад.
— Тогда кто ты?
Никита ответил:
— **Последняя версия меня.**

Алексей смотрел на него.
— Что стало с предыдущими двадцатью?
Никита молчал.
— Никита.
— Они умерли.
— Все?
— Все.
— Почему?
— Потому что память не хочет жить в чужом теле.
Елена нахмурилась.
— Но ты жив.
— Пока.
Это слово прозвучало особенно тяжело.
— Что значит «пока»?
Никита посмотрел на металлический носитель.
— Каждый перенос что-то разрушает.
— Что?
— Границы личности.
— Объясни.
— Ты начинаешь помнить то, чего никогда не переживал.
— И?
— Потом начинаешь чувствовать чужие эмоции.
— И?
— Потом перестаёшь понимать, какие мысли принадлежат тебе.
Алексей тихо сказал:
— Поэтому ты сказал, что помнишь меня.
Никита кивнул.
— Я помню тебя.
— Но ты был ребёнком.
— Да.
— Тогда откуда знаешь меня взрослым?
Никита посмотрел ему прямо в глаза.
— Потому что часть твоих воспоминаний находится во мне.

Елена резко отступила.

— Что?

Алексей тоже замер.

— Повтори.

— Ты слышал.

— Какие мои воспоминания?

— Не знаю.

— Ты должен знать.

— Нет.

— Почему?

Никита посмотрел на него.

— Потому что я не могу отличить их от своих.

Алексей медленно сел.

В голове вспыхнуло несколько образов.

Старая комната.

Запах лекарств.

Женский голос.

Красная лампа.

Маленький мальчик.

И кто-то говорил:

«Не открывай глаза».

Алексей схватился за голову.

Елена подбежала к нему.

— Алексей!

— Я в порядке.

— Ты побледнел.

— Я вспомнил.

Никита тихо спросил:

— Что?

Алексей поднял глаза.

— Тебя.

— Что именно?

— Ты стоял рядом со мной.

Никита замер.

— Где?

— В комнате.

— Какой?

Алексей закрыл глаза.

— Не знаю.

— Что ещё?

— Ты плакал.

Никита отвернулся.

— Я не плакал.

— Плакал.

— Мне было девять.

— Именно.

Никита молчал.

Алексей продолжил:

— Ты сказал мне: «Если они сотрут меня, не забывай».

Михаил медленно сел.

Елена смотрела то на одного, то на другого.

Никита прошептал:

— Ты не мог этого помнить.

— Почему?

— Потому что после этого тебе стёрли память.

Алексей замер.

— Кому?

Никита ответил:

— Мне.

Пауза.

— **И тебе.**

Внезапно все компьютеры в мастерской включились одновременно.

На каждом появилась одна и та же надпись:

ЧЕТВЁРТАЯ ПАМЯТЬ ОБНАРУЖЕНА.

Алексей посмотрел на Никиту.

— Что это значит?

Никита побледнел.

— Плохо.

— Насколько?

— Очень.

— Объясни.

Никита встал.

— Я думал, что четвёртая память уничтожена.

— Что такое четвёртая память?

Никита посмотрел на экран.

— Это память человека, которого никогда не существовало.

Елена нахмурилась.

— Но как можно хранить память того, кого не было?

Никита ответил:

— Вот в этом и была главная ошибка проекта.

Алексей почувствовал, как напряжение снова возвращается.

— Что за человек?

Никита посмотрел прямо на него.

— **Ты.**

Алексей замер.

— Что?

— Тот Алексей, которого ты помнишь, никогда не существовал.

— Не говори ерунды.

— Я хотел бы.

— Тогда кто я?

Никита медленно произнёс:

— Именно это А-21 пытается выяснить.

На всех экранах одновременно появилась новая надпись:

ПРОВЕРКА №4.

ВОПРОС:

«КТО ИЗ ВАС НАСТОЯЩИЙ?»

А затем появилась фотография.

На ней стояли два Алексея.

Один — нынешний.

Второй — моложе.

И оба смотрели прямо в камеру.

Михаил прошептал:

— Их двое...

Алексей смотрел на экран, не в силах отвести взгляд.

Никита сказал:

— Нет.

Пауза.

— **Их было больше.**

Экран погас.

А в полной темноте раздался голос А-21:

— **Теперь начинается четвёртая память.**

Глава 5. Два Алексея

В мастерской стало тихо.

Настолько тихо, что Алексей слышал собственное дыхание.

На экране всё ещё оставалась фотография.

Два человека.

Одинаковое лицо.

Одинаковый взгляд.

Но один был примерно двадцатилетним, второй — нынешним.

Михаил подошёл к монитору.

— Это невозможно.

Никита покачал головой.

— Уже нет.

— Ты хочешь сказать, что это...

— Да.

— Двойник?

— Нет.

Елена нахмурилась.

— Тогда что?

Никита посмотрел на неё.

— **Предыдущая версия.**

Алексей медленно поднялся.

— Предыдущая версия чего?

Никита не ответил сразу.

— Тебя.

— Меня не может быть две версии.

— Может.

— Я один.

— Ты уверен?

Алексей хотел ответить сразу.

Но не смог.

Потому что в этот момент в голове снова возник образ.

Белая комната.

Холодный металлический стол.
Красная лампа.
И мальчик.
Никита.
А рядом с ним — молодой Алексей.
Только Алексей помнил это место совершенно иначе.
Он помнил, что ему было лет двадцать.
Но на фотографии ему было не больше десяти.
Он закрыл глаза.
— Нет...
Елена подошла ближе.
— Что ты вспомнил?
— Не знаю.
— Алексей.
— Я помню комнату.
Никита спросил:
— Белую?
Алексей кивнул.
— Да.
— Значит, ты уже начал вспоминать.
— Что?
— То, что тебе стерли.

Михаил включил настольную лампу.
— Стоп.
Все посмотрели на него.
— Если существует предыдущая версия Алексея, — сказал он, — тогда кто перед нами?
Никита ответил:
— Вот это и есть главный вопрос.
— Нет. Главный вопрос — кто его создал?
— Я не знаю.
Михаил усмехнулся.
— Ты слишком часто говоришь «не знаю».
— Потому что память повреждена.
— У тебя?
— У всех.
Михаил повернулся к Алексею.
— Ты что-нибудь помнишь о проекте?
— Нет.
— О Н-0?
— Отрывки.
— О «Севере»?
— Только то, что мы узнали позже.
— О твоём отце?
Алексей замолчал.
Это имя всегда было для него болезненным.
— Что именно ты хочешь узнать?
— Был ли он связан с экспериментом.

Алексей посмотрел на Никиту.

— Был?

Никита кивнул.

— Да.

— Насколько?

— Он был одним из создателей.

Елена резко спросила:

— И он экспериментировал на собственных детях?

Никита ответил:

— Не совсем.

— Что значит «не совсем»?

— Он не считал вас детьми.

Михаил нахмурился.

— А кем?

Никита посмотрел на него.

— **Носителями.**

Алексей почувствовал злость.

— Хватит.

Никита замолчал.

— Я не хочу больше слушать слова вроде «носитель», «объект», «версия». Мы люди.

— Именно это я и пытаюсь вам доказать.

— Тогда говори нормально.

Никита кивнул.

— Хорошо.

Он сделал паузу.

— Ваш отец хотел победить смерть.

Михаил тихо сказал:

— Классика.

— Но он быстро понял, что тело нельзя сохранить навсегда.

— Поэтому память?

— Поэтому память.

Никита продолжил:

— Он решил, что человек — это не тело. Не кровь. Не органы.

— А что?

— Память.

Алексей нахмурился.

— Но память можно изменить.

— Именно.

— Тогда что остаётся?

Никита посмотрел ему прямо в глаза.

— **Выбор.**

В мастерской снова стало тихо.

Михаил усмехнулся.

— Последний принцип.

Никита кивнул.

— Да.

— Значит, всё это время...

- Ваш отец пытался доказать обратное.
- Что человек определяется не выбором?
- Что человеком можно управлять, если управлять его памятью.

Елена спросила:

- А А-21?

Никита посмотрел на неё.

— А-21 должен был стать доказательством того, что память можно передавать без потери личности.

- Но ты сказал, что двадцать попыток провалились.
- Потому что они умирали.
- А ты выжил.
- Да.
- Почему?

Никита ответил:

- Потому что двадцать первый был создан иначе.

Алексей подошёл к фотографии.

- Почему там я?

Никита посмотрел на экран.

- Потому что ты был частью эксперимента.

- Я?
- Да.
- Но я ничего не помню.
- Именно этого они и хотели.
- Кто?

Никита ответил:

- Все.

Алексей резко повернулся.

- Все?
- Проект существовал десятилетиями. Люди приходили и уходили. Учёные менялись. Руководители исчезали. Но задача оставалась.

- Какая?

Никита посмотрел на него.

— Создать человека, который сможет самостоятельно переписывать собственную память.

Елена тихо сказала:

- Чтобы его невозможно было контролировать.
- Наоборот.

Никита покачал головой.

- Чтобы его невозможно было отличить от того, кого контролируют.

Алексей почувствовал неприятный холод.

- Что это значит?
- Если человек сам меняет свою память, система уже не знает, где заканчивается приказ и начинается собственное решение.

Михаил медленно произнёс:

- И тогда предсказать его невозможно.

Никита кивнул.

- Именно.

Алексей посмотрел на него.

— Значит, А-21 не пытается управлять нами.

— Нет.

— Тогда что он делает?

— **Он ищет человека, которого невозможно предсказать.**

В этот момент старый телефон Михаила зазвонил.

Все вздрогнули.

Он лежал на верстаке.

Экран показывал:

ВХОДЯЩИЙ ВЫЗОВ: АЛЕКСЕЙ

Михаил посмотрел на настоящего Алексея.

— Ты мне звонишь?

— Нет.

Телефон продолжал звонить.

Алексей подошёл.

— Ответь.

— Ты уверен?

— Да.

Михаил нажал кнопку.

— Алло?

Несколько секунд — тишина.

Затем голос.

Голос Алексея.

Но немного моложе.

— Михаил?

Михаил побледнел.

— Кто это?

— Ты знаешь.

— Где ты?

— Там, где всё началось.

— Где?

— **В доме.**

Михаил замер.

— Каком доме?

— Нашем.

Связь оборвалась.

Елена посмотрела на Алексея.

— У вас был общий дом?

Михаил медленно кивнул.

— Да.

— Где?

Он ответил не сразу.

— За городом.

Алексей нахмурился.

— Я его не помню.

Никита тихо сказал:

— Потому что ты там умер.

Алексей резко повернулся.

— Что?

— Первая версия тебя.

— Она умерла?

— Да.

— А я?

Никита посмотрел на него.

— Ты — результат.

На экране снова появилась надпись.

АДРЕС ОБНАРУЖЕН.

Ниже появились координаты.

Михаил узнал их сразу.

— Это наш дом.

Алексей почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Ты уверен?

— Да.

— Мы должны туда ехать.

Елена посмотрела на него.

— Конечно.

Михаил взял куртку.

— Я поеду.

Никита остался стоять.

Алексей посмотрел на него.

— Ты с нами?

— Нет.

— Почему?

Никита ответил:

— Потому что там меня уже ждут.

— Кто?

Никита посмотрел на экран.

На нём появилась новая надпись:

А-21: ДОСТУП ОТКРЫТ.

Никита тихо сказал:

— **Я.**

Алексей нахмурился.

— Что?

Никита посмотрел на него.

— Я не А-21.

Пауза.

— **А-21 — это тот, кто мной управляет.**

Михаил медленно опустил руку.

— Тогда кто ты?

Никита ответил:

— Я был его первой памятью.

В ту же секунду в мастерской погас свет.

А на экране осталось только одно слово:

ДОМ.

Алексей посмотрел на Михаила.
— Едем.
— Да.
Елена взяла куртку.
— И что нас там ждёт?
Алексей посмотрел на чёрный экран.
— Наверное, ответы.
Михаил усмехнулся.
— В нашей жизни это обычно означает неприятности.
Алексей открыл дверь.
— Тогда всё нормально.
— Почему?
— Потому что мы уже привыкли.
Они вышли под дождь.
А в мастерской, за их спинами, экран снова включился.
На нём появилась фотография.
Маленький Алексей.
Маленький Михаил.
Маленький Никита.
И четвёртый ребёнок.
На этот раз лицо ребёнка было отчётливо видно.
Под фотографией появилась надпись:
«ВЫ ЗАБЫЛИ ЕЩЁ ОДНОГО».
А ниже:
«ОН ЖДЁТ ВАС ДОМА».

Глава 6. Дом

Дорога за город заняла чуть больше часа.
Почти всю поездку они молчали.
Дождь закончился ещё на выезде из города, но асфальт оставался мокрым, и фары автомобилей выхватывали из темноты дорожные знаки, деревья и редкие придорожные дома.
За рулём сидел Михаил.
Алексей — рядом.
Елена и Илья устроились сзади.
Никита остался в мастерской.
И это почему-то беспокоило Алексея сильнее всего.
— Ты уверен, что координаты правильные? — спросил он.
— На сто процентов.
— Давно там не был?
Михаил усмехнулся.
— Смотря что считать «давно».
— Например?
— Последний раз — двадцать семь лет назад.
Елена с заднего сиденья тихо сказала:
— Отличное место для семейной поездки.
Михаил посмотрел в зеркало.
— Зато без пробок.
Илья впервые за всю дорогу улыбнулся.
— А там есть интернет?
— Нет.

— Тогда зачем мы туда едем?
— Потому что там есть ответы.
— А интернет был бы лучше.
Михаил рассмеялся.
— Вот. Наконец-то в нашей компании появился разумный человек.
Алексей покачал головой.
— Вы двое нашли друг друга.
Несколько секунд все молчали.
А потом Илья спросил:
— Алексей?
— Что?
— Если там действительно был ещё один ребёнок...
— Да?
— Почему мы его забыли?
Алексей посмотрел в окно.
— Не знаю.
Илья подумал.
— А если он нас не забыл?
На этот вопрос Алексей уже ничего не ответил.
Потому что сам думал об этом последние двадцать минут.

Дом появился неожиданно.
Сначала между деревьями показалась крыша.
Потом тёмные стены.
Затем ворота.
Михаил сбросил скорость.
— Здесь.
Алексей смотрел на дом.
Внутри что-то болезненно отозвалось.
Он никогда здесь не был.
По крайней мере, так ему казалось.
Но он знал, где находится каждое окно.
Знал, что справа от крыльца стоит старая яблоня.
Знал, что дверь открывается наружу.
Знал даже, что на втором этаже третье окно слева заклеено изнутри.
Он резко повернулся к Михаилу.
— Остановись.
— Что?
— Я знаю этот дом.
Михаил затормозил.
— Откуда?
— Не знаю.
Елена посмотрела на него.
— Ты никогда здесь не был?
— Я думал, что нет.
— Но ты всё узнаёшь.
Алексей кивнул.
— Да.

Илья посмотрел в окно.
— Там кто-то стоит.
Все замолчали.
На втором этаже действительно виднелся силуэт.
Человек стоял за занавеской.
Неподвижно.
Михаил выключил двигатель.
— Никого там быть не должно.
— Тогда кто это? — спросила Елена.
Михаил достал оружие.
— Сейчас узнаем.

Они вышли из машины.
Воздух был холодным.
Пахло мокрой землёй и листьями.
Алексей посмотрел на дом.
И вдруг вспомнил.
Красная дверь.
Старая лестница.
Деревянные перила.
Запах корицы.
Женский голос:
— Алексей, не бегай!
Он закрыл глаза.
Ещё одно воспоминание.
Маленький мальчик сидит на полу.
Рядом другой ребёнок.
Они собирают деревянную железную дорогу.
Третий мальчик смеётся.
А затем появляется девочка.
Алексей открыл глаза.
— Девочка...
Михаил остановился.
— Что?
— На фотографии был ещё один ребёнок.
— Мальчик.
— Нет.
— Алексей...
— Девочка.
Елена подошла ближе.
— Ты уверен?
Алексей посмотрел на неё.
— Я её помню.

Дверь дома была открыта.
Михаил поднял оружие.
— Странно.

— Почему?
— Я запираю её.
— Двадцать семь лет назад?
— Да.
Елена посмотрела на него.
— Очень полезная информация.
— Спасибо.
Они вошли.
Внутри почти ничего не изменилось.
Старая мебель.
Камин.
Книжный шкаф.
Пыль.
На стене висели фотографии.
Алексей подошёл к одной.
Семья.
Он узнал родителей.
Михаил.
Илья.
Никита.
И девочка.
— Вот она.
Елена встала рядом.
— Как её звали?
Алексей смотрел на фотографию.
И вдруг произнёс:
— **София.**
Михаил резко повернулся.
— Откуда ты знаешь?
Алексей сам не понимал.
— Не знаю.
Илья подошёл к фотографии.
— Она красивая.
Елена посмотрела на него.
— Ты её помнишь?
Илья покачал головой.
— Нет.
— Но ты её видел.
— Наверное.
Михаил взял фотографию.
На обратной стороне было написано:
София. 1994 год.
Ниже:
Не забыть.
Михаил побледнел.
— Что?
Алексей посмотрел на него.
— Что случилось?
Михаил перевернул фотографию.

— Я это писал.

В доме вдруг включилось радио.
Старый приёмник стоял на комод.
Из динамика сначала слышался треск.

Затем голос.

— Добрый вечер.

Елена вздрогнула.

— Это А-21?

Голос ответил:

— Нет.

Алексей замер.

— Тогда кто?

— **София.**

Михаил выронил фотографию.

— Это невозможно.

Из динамика слышался тихий смех.

Детский.

Потом голос стал серьёзным.

— Вы долго ко мне шли.

Алексей подошёл к радио.

— Где ты?

— Дома.

— Где именно?

— Ты стоишь рядом со мной.

Алексей медленно оглянулся.

Никого.

Только лестница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.